

"Ну, тогда ты иди, готовься к урокам. Я выйду ненадолго". Женщина-советник глубоко вздохнула. Она знала, что Цяо Нань не хотела раздувать это дело, так как в ее сердце были интересы армии. Тем не менее, она никак не могла оставить это дело в покое.

"Хмпф." Цяо Нань достала новую тетрадь и планировала использовать самую быструю скорость, чтобы подготовить содержание для первых трех уроков.

Вечером было не так много времени, чтобы сделать планы уроков.

Цяо Нань, переписывая планы уроков, не заметил, что женщина-консультант была расстроена.

Когда она пошла искать политического комиссара, у нее было мрачное выражение лица.
"Доложите."

"Войдите".

"Политический комиссар... Начальник Чжай, офицер Ши, вы вернулись?" Женщина-советник вошла в кабинет и, к своему удивлению, увидела в кабинете Ши Пэн. "Офицер Ши, как ваше здоровье?"

"Спасибо, товарищ, за заботу. Сейчас мне намного лучше. Следовательно, я могу вернуться в армию". Ши Пэн улыбнулся и спросил: "У всех ли в армии все хорошо в последнее время?"

"Докладываю офицеру Ши, все в порядке", - радостно ответила женщина-советник.

"Кстати, для чего вы здесь?" Политический комиссар посмотрел на женщину-советника.

У женщины-советника было строгое выражение лица. Похоже, она была в трудном положении. Изначально она хотела лишь доложить о случившемся политическому комиссару, но в армии присутствовали все командиры, и женщине-советнику было трудно заставить себя сказать об этом. В конце концов, то, что произошло, было не тем, о чем стоило рассказывать всем.

"Что случилось?" Политический комиссар чувствовал, что женщина-советник находится в затруднительном положении. "Хотите, я выйду с вами?"

"Здесь нет ничего, что нельзя было бы сказать". В глазах Чжай Шэна появился острый взгляд.
"Есть какие-то проблемы с товарищем Сяо Цяо?"

"В армии к Нань Нань была приставлена женщина-вожатая, чтобы помочь ей справиться с жизнью в лагере. Ее единственной задачей было заботиться о Нань Нань, пока она находилась в армии.

Поэтому, если женщина-советник пришла искать их в это время, то это должно быть связано с Нань Нань.

Политический комиссар остановился на выходе и неловко улыбнулся. "Все верно. Нет ничего, что нельзя было бы сказать другим. Скажи мне, в чем дело?"

Женщине-советнику не оставалось ничего другого, как стоять во внимании. "Отчитываясь перед политическим комиссаром, учительница Сяо Цяо потратила день на подготовку к урокам, но ее тетрадь, которая лежала в общежитии, пропала. Учительница Сяо Цяо считает, что это пустяк и что кто-то ее разыгрывает, но я считаю необходимым доложить об этом политкомиссару".

"Так интересно?" Ши Пэн сказал с глубокой улыбкой: "В прошлом, не говоря уже о тетрадах, в армейском лагере нельзя было потерять даже иголку. Что же теперь, когда в общежитии пропадет тетрадь?"

Если бы Цяо Нань потерял новую тетрадь, люди в армии, возможно, расстроились бы, но поняли бы ситуацию.

Однако, поскольку Цяо Нань потеряла тетрадь, в которой она писала свои планы уроков, это была совсем другая история. Они никак не могли отмахнуться от этого, сказав, что это была шалость.

"Вы все тщательно обыскали?" Политический комиссар был встревожен. Ему не повезло, что он столкнулся с такими проблемами.

Товарищ Сяо Цяо был учеником старейшины Линя, и армия специально пригласила старейшину Линя сюда. Он не мог обидеть старейшину Линя и не мог допустить, чтобы товарища Сяо Цяо обидели или нанесли обиду в армии. Как все это могло произойти одновременно?

"Мы искали его", - с уверенностью сказала женщина-советник. "Сегодня вечером я привела учителя Сяо Цяо в столовую на обед.

Когда я впервые вошла в общежитие, учительница Сяо Цяо писала планы уроков и заполнила все страницы тетради своими планами, прежде чем положить ее на стол. Когда мы вернулись в общежитие после ужина, мы поняли, что тетрадь пропала. Мы обыскали все общежитие, но не смогли найти тетрадь".

Если вещи, которые были положены на стол, не могут быть найдены на столе, то бессмысленно рыскать по всей комнате.

"Я понимаю. Пожалуйста, принесите мои извинения товарищу Сяо Цяо. Мне жаль, что с ней такое случилось. Что учитель Сяо Цяо намерен делать с остальными классами?" Политкомиссар вздохнул в разочаровании.

Сначала политический комиссар был очень зол. Он был расстроен не только тем, что кто-то забрал тетрадь, но и тем, что Цяо Нань тоже был расстроен. Все его начальники были рядом, и все же это случилось с Цяо Нанем. Из-за этого он потерял свое лицо перед начальством. Никто не был бы доволен такими вещами.

Но когда он услышал от женщины-консультанта, что Цяо Нань потратила целый день на подготовку планов уроков и заполнила тетрадь подробными планами уроков, политкомиссар был вынужден признать, что Цяо Нань очень ответственно относится к своей работе.

Цяо Нань потратила целый день на подготовку планов уроков. Теперь, когда тетрадь пропала, учитывая молодость Цяо Нань, она, скорее всего, взорвется от гнева, что ее кропотливые усилия пошли насмарку. Цяо Нань редко подавляла свой пыл и принимала во внимание общую картину. Она не стала взрываться. Вместо этого она сказала, что это просто шалость, и попыталась сохранить достоинство армии.

"Политический комиссар, я так и сделаю". Характер у учителя Сяо Цяо был хороший. Она не вспыхивала. Просто она была слегка расстроена.

"Все в порядке. Вы должны вернуться и помочь товарищу Сяо Цяо.

К счастью, сегодня у товарища Сяо Цяо нет урока, и она может иметь немного времени, чтобы подготовить планы уроков." Политкомиссар глубоко вздохнул. Это было действительно удачей, что произошедшее не было слишком серьезным. Иначе это был бы настоящий позор для армии.

"Хорошо." Женщина-советник уже собиралась уходить, когда ее остановил политкомиссар.

Политический комиссар разинул рот, его глаза мерцали. Он намекнул на советницу, как бы говоря: "Хорошо, что товарищ Сяо Цяо благоразумна. Сначала мы отложим этот вопрос, а позже я дам товарищу Сяо Цяо объяснения". До этого товарищ Сяо Цяо сказал пойти на уступки, чтобы избежать неприятностей, поэтому мы будем держать это в себе. Ты понял?

Если бы старейшина Лин знал, что над его учеником издеваются в армии, политкомиссар не смог бы ему ответить.

Женщина-советник не сразу поняла, что имел в виду политкомиссар. "Я поняла. Политический комиссар, будьте уверены. Учитель Сяо Цяо не такой человек". Учитель Сяо Цяо не стал бы жаловаться старейшине Лину о случившемся.

"Вы можете идти". Политический комиссар отпустил женщину-советника. Он был утомлен таким поворотом событий.

После ухода советницы политкомиссар неохотно сказал: "Мне жаль, что всем вам пришлось стать свидетелями такой сцены. Будьте уверены, мы обязательно разберемся в этом".

"Мы должны разобраться в этом. Товарищ Сяо Цяо приглашена армией для обучения солдат. Если мы не дадим ей объяснений, никто не захочет поддерживать нас в мероприятиях, которые мы организуем в будущем." Хотя Ши Пэн говорил мягким тоном, его слова были предельно ясны. "Самое главное, что мы не можем объяснить старейшине Линь".

Чжай Яохуэй опустил глаза и понизил тон. "Да, есть необходимость в нашем расследовании. Товарищ Сяо Цяо может быть разумной, но это не значит, что армия может издеваться над ней."

Поскольку Ши Пэн уже высказался и поддержал Цяо Наня, ему не было смысла молчать.

Возможно, он еще не решил, принимать Цяо Наня или нет, но пока он не принял решение, никто не мог издеваться над человеком, который может стать членом семьи Чжай.

Помня об этом, Чжай Яохуэй украдкой взглянул на Чжай Шэна. "Твоя женщина подвергается издевательствам на твоей территории, неужели ты ничего не сделаешь?"

Лицо Чжай Шэна потемнело от гнева. Если бы он не был его отцом, он бы с ним подрался!